

Ведя дружбу с Гу Минли, Лу Синчжи знал, что в семье его дяди тоже не было дочери, но была девочка с другой ветви семьи Гу, которая хотела стать дочерью дяди семьи Гу, но, к сожалению, ее желание так и не исполнилось.

Он уже слышал, как девочка называет Гу Минли братом по указанию ее семьи, но в такие моменты выражение лица Гу Минли становилось очень беспокойным, в чем он не сознавался, так откуда же эта «сестра» взялась?

Когда они остались наедине, он задал вопрос.

Гу Минли опустил голову в раковину и умывал лицо, красные волосы на его лбу были мокрыми и слегка прилипли к лицу.

— Ты об этом не знаешь, в семье моего дяди раньше была девочка, которую похитила няня и сторонние лица, когда той почти исполнилось два года. После произошедшего новостей не было. В то время семья моего дяди тяжело это переживала, поэтому мы решили держать все в тайне. Вот почему немногие знают об этом.

Лу Синчжи удивленно на него посмотрел:

— Получается, люди нашли ее?

Гу Минли улыбнулся и кивнул, небрежно откинул волосы назад, обнажив гладкий и красивый лоб, что позволило ему выглядеть круче и опаснее.

— Мы нашли ее, она вернулась два или три дня назад. Позавчера мои родители позвали меня в старый дом посмотреть на нее. Она очень похожа на мою прабабушку, и она очень хорошая. Она запомнила меня с этой одной встречи и взяла телефон моего дяди, чтобы позвонить мне и сказать, что скучала, и она еще сказала, что принесет мне ужин вечером, девочка совсем не глупая.

Он говорил очень много, как будто хвастался. Лу Синчжи посмотрел на него и подергал за щеки, сомневаясь, был ли тот в своем уме.

В последние дни он говорил меньше и грубее, был способен только на «отвали», «ищешь смерти» и пару других крепких выражений. Когда в последний раз он видел, чтобы он говорил так много? И все-таки он хвастался.

Лу Синчжи поправил свои очки, думая, что все это было... совершенно невероятным, но еще больше ему было интересно узнать про сестру, о которой говорил его друг.

— Апчхи~

Нуаньнуань мило чихнула и почесала свой носик.

— Кто-то говорит о нашей маленькой Нуаньнуань?

Сзади раздался ласковый голос мамы Гу, у папы и бабушки реакция была иная. Мама Гу любила шутить с Нуаньнуань.

Маленькая пухлощекая девочка наклонила голову и призадумалась на пару секунд.

— Должно, быть это четвертый брат, четвертый брат думает о Нуаньнуань.

Закончив говорить, она кивнула головой и почувствовала, что ее догадка была абсолютно верна.

Папа Гу зашел в комнату и, увидя хорошенькое личико Нуаньнуань, не смог удержаться от смеха. Как и было положено его дочери, она была очень милой!

Мама Гу также заулыбалась. Она поставила чашку с мукой на кухонный стол и придвинула его ближе к Нуаньнуань, которая на цыпочках подошла, чтобы заглянуть внутрь.

— Я буду замешивать тесто, твоя мама его раскатает, а Нуаньнуань с братом слепят пельмени, хорошо?

Все верно, сегодня они всей семьей решили приготовить пельмени.

Гу Ань стоял в проеме двери и был ужасно недовольным:

— Кто сказал, что я хочу готовить пельмени?

Папа Гу прищурился и посмотрел в его сторону:

— Что? Беспокоишься, что у тебя не получится хорошо их слепить? Это нормально, я же беспокоюсь о тесте, которое ты переведешь впустую, и твоей маме снова придется его раскатывать.

Гу Аня это не убедило:

— Кто сказал, что у меня не получится хорошо их слепить? Неужели мне сложно будет сделать эту мелочь? К тому же здесь есть кое-кто младше меня.

Папа Гу ответил со всей серьезностью:

— Нуаньнуань может научиться.

Пару секунд подумав, Гу Ань сказал:

— Точно так же, как она, которая не умеет и должна научиться, я тоже смогу это сделать!

Замолчав, он агрессивной походкой направился к Нуаньнуань, попутно смотря на девочку, что была намного ниже его ростом, с безжалостной усмешкой.

— И как у тебя получится слепить пельмени, когда ты до стола даже не достаешь?

Он посмеялся и даже дал Нуаньнуань щелбан по лбу, чуть не заставив Нуаньнуань, которая стояла на цыпочках, потерять равновесие.

Потом он дал второй щелбан, и папа ударил его по затылку.

Гу Ань: «...»

Нуаньнуань накрыла лоб рукой, смотря на брата полными слез глазами.

Папа Гу:

— Иди и принеси сестре маленький стул!

Гу Ань фыркнул и совершил самый трусливый поступок с самым свирепым выражением лица: послушно пошел и принес низкий стул.

Личико Нуаньнуань озарилось улыбкой, и она уже совсем забыла про тот щелбан на лбу.

— Спасибо, брат.

Выражение лица Гу Аня оставалось свирепым.

— Маленькие короткие ножки.

Услышав это, папа снова хотел его ударить, но тот быстро убежал и спрятался за сестрой.

— Отец, тебе надо быть осторожнее, я могу и с ума сойти после еще одного удара!

Папа Гу взглянул на сына:

— Бесполезно!

Гу Ань надул губы, конечно, он знал, что его сестра была сокровищем дома, поэтому они относились жестоко к нему и нежнее к ней. С ним они вели себя по-другому, и, разумеется, самым безопасным местом, чтобы спрятаться, была ее спина.

— Поднимешься сама или будешь умолять помочь тебе?

Его пугливый взгляд требовал взбучки.

Гу Линьмо чуть не сошел с ума от бешенства из-за своего глупого сына.

— О чем ты говоришь, молодой господин?

Гу Ань, немного помолчав, ответил:

— Просто сорвалось с языка.

На улице, когда он так говорил, фраза звучала властно.

Нуаньнуань не была настолько маленького роста, что не могла подняться сама. Не успела она и одну ногу поднять, папа Гу подхватил ее и усадил на стул.

Нуаньнуань: «...»

Она правда выглядела такой низкой?

На кухне было очень оживленно. Дедушка Гу игрался с собакой в гостиной и слушал разговоры с кухни, он был в хорошем настроении.

В настолько большой вилле еще никогда не было столько хлопот.

Папа Гу был очень сильным. Когда он замешивал тесто, мама Гу была рядом с ним и делала фарш. Двое детей наблюдали за ними широко раскрытыми глазами.

Матушка Гу улыбнулась и обратилась к ним:

— Не смотрите на то, что я обычно мало готовлю. Раньше я училась готовить. Я умею готовить несколько простых блюд и десертов, и я была первой в классе.

— Мама потрясающая.

Глаза Нуаньнуань расширились, и тон ее похвалы был особенно искренним.

Когда она хвалила людей, ее глаза были полны восхищения. Мягкий и вкрадчивый тон заставлял хвалимого человека почувствовать удовлетворение.

Улыбка на лице матушки Гу стала еще шире, и она подумала, что, конечно же, дочь оказывала на нее эффект подобно маленькой телогрейке.

Готовя пельмени, мама Гу встала посреди папы, брата и сестры и начала учить их, как лепить пельмени, поскольку остальные трое не знали, как это делается.

Используя тот же метод обучения, матушка Гу, наконец, осознала всю беспомощность работы учительницы, ведь обучение трех учеников шло неравномерно.

Нуаньнуань схватывала на лету, может быть, потому что она раньше видела, как другие люди готовят пельмени дома, а пальцы у нее ловкие.

Что касается двух других, матушка Гу могла использовать только одну фразу, чтобы описать это: «То, что мертво, умереть не может»!

Гу Ань скатал первый пельмень в большой шар, второй — в пельмень всего с тремя уродливыми большими складками, третьему придал квадратную форму и даже не мог объяснить, что это такое, а четвертый...

Папа Гу держал маленький кусочек теста в своей большой ладони, его брови были нахмурены и серьезны, но он неуклюже набил ее слишком большим количеством начинки, так что отверстие вообще невозможно было закрыть.

Отверстие второго было закрыто, но разошелся низ, и мясная начинка снова вылезла наружу. Третий... Короче говоря, ни один пельмень не вышел хорошим.